

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, is shown from the back, looking over his shoulder. He has long dark hair and a large, detailed tattoo of a red and black dragon on his back. The woman, on the right, is in the foreground, looking directly at the camera with a surprised expression. She has long blonde hair and is wearing a pink and white striped shirt. The background is a blurred indoor setting.

Анастасия
Вкусная

Дракон
ИЗ СОСЕДНЕЙ
ПАЛАТЫ

Анастасия Вкусная

Дракон из соседней палаты

«Автор»

2026

Вкусная А.

Дракон из соседней палаты / А. Вкусная — «Автор», 2026

Маруся больше месяца находится в специализированной клинике. Девушка совершенно ничего не помнит о себе. Она проходит назначенное лечение, помогает медсестрам и читает романтическое фэнтези. Маруся не готова выйти в большой мир без памяти и без диагноза, но внутренне настраивается на жизнь в социальном приюте и поиск утерянной личности. Все меняется в один миг, когда в соседнюю палату определяют пациента с такими же симптомами. Пугающий мужчина с татуировкой дракона во всю спину обещает помочь все вспомнить. В книге есть: попаданцы, истинная пара, суровый дракон и нежная героиня с туманным прошлым

© Вкусная А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анастасия Вкусная

Дракон из соседней палаты

Глава 1

Часть 1 Маруся

Глава 1

«- Ах! – воскликнула раскрасневшаяся девушка. – Кажется, я ждала этого момента всю жизнь!»

И посмотрела на своего дракона с невероятной любовью. Мужчина вместо ответа наклонился и коснулся нежным поцелуем губ невесты».

- Ах, - повторила Маруся вслед за автором очередной прочитанной книжки и зажмурилась от переполняющих эмоций.

Как же она любит такие истории. Милые, прелестные, романтические. Про наивных девушек и сильных драконов. Про героев, которые ради своей любви готовы на многое. Практически на все...

Маруся с тоской посмотрела из окна больничной палаты. Только читать и остается. И беречь этим душевные раны. Уже больше месяца она здесь, и никаких улучшений. Как ничтошеньки не помнила о себе, когда привезли в приемный на скорой, так и не помнит. А в палате, очевидно, ни личную жизнь не наладишь, ни карьеру не построишь. Да и неизвестно, нужно ли ей это – вдруг все уже есть в наличии.

Девушка отложила книгу, еще раз взглянув на обложку. Красавчик-дракон и очаровательная блондинка, смотрят друг на друга с обожанием и нежностью. И героиня хоть и попала в другой мир, нашла там свое место и любовь. Вот и Маруся попала... Но похвастаться может только тем, что заведования из жалости не выгоняет. А также неплохими успехами в области помощи санитаркам, медсестрам и вообще всем, кто попросит. Поэтому и не гонят, собственно. Старается Маруся изо всех сил быть полезной. Позволяет проводить какую-то новую терапию. Но все без толку. А выходить из больничного городка страшно – ни документов, ни жилья, ни знакомых. Теперь здесь весь ее мир. Пусть новый, но уже вполне привычный.

Пациентка в очередной раз закатала правый рукав и принялась водить пальцем по небольшой татуировке на предплечье. Буквы, выписанные затейливым шрифтом, складывались в слово, отдаленно напоминающее «Маруся». Именно поэтому врачи и другой персонал так и стали ее называть еще до того, как больная пришла в себя. А когда пришла, перевели в палату и быстро поняли, что другого имени у девушки не имеется. Точнее, наверняка оно есть - но кто же им скажет, если сама пациентка не помнит совершенно ничего.

За три недели своего осознанного пребывания в больнице, Маруся пришла к мысли, что татуировка точно не может считаться паспортом. Ну кто будет собственное имя на кожу наносить? Наверное, это слово обозначает что-то интересное. Возвышенное, возможно. Какой-то девиз или название сообщества, к которому она принадлежит. Вот только поиск в интернете на стареньком телефоне, что принес ей Захар Игнатьевич, ничего не дал. Ни одного совпадения ни по тексту, ни по изображению. Вероятно, она могла просто это выдумать и набить для пущей важности. Ведь неизвестно, кем была раньше, чем занималась, на что и с кем жила. Вариант, что она была обычной свистушкой и с легкостью сделала тату без всякого смысла, тоже игнорировать нельзя.

- Маруся, ты все? – медсестра Алина зашла в процедурную.

- Да, почти. Немного осталось, - пациентка подняла голову и посмотрела на пакет в капельнице.

Каждый день она приходит сюда и сидит по часу. Чтобы ее мозг мог быстрее оправиться после неизвестной травмы. Но кажется, что она и так в полном порядке – ни головокружений, ни тошноты, ни мушек перед глазами. Только прежняя жизнь как белый лист.

- Новая книга? – Алина со смешком скосила глаза на яркую обложку.

- Знаю, что надо новости читать, а не фантастические романы. Но про драконов интересней! – Маруся упрямо надула губы.

- Кстати, - медсестра почему-то перестала греметь склянками в стеклянном шкафу и внимательно посмотрела на Марусю. – Тебе, наверное, было бы интересно взглянуть на нового пациента. Если уж так любишь драконов... Мужик такой огромный. В соседнюю палату определили. Мускулы невероятные, взгляд свирепый, хищный какой-то...

Алина так углубилась в рассказ о новеньком, что совершенно не заметила реакции Маруси. Заинтересовавшаяся поначалу девушка, сейчас сникла и расстроено пустила голову.

- А драконы-то тут при чем? – спросила она скучающим тоном.

Много раз Маруся становилась свидетельницей томных разговоров медсестер о мужчинах. О врачах, пациентах, просто об известных и популярных личностях. Никогда ей эти сплетни не нравились. Как и никто из сотрудников клиники не привлекал.

- Ну как при чем? – Алина непонимающе посмотрела на пациентку. – Татуировка у него во всю спину. Дракон, цветной. Крылья раскинуты. Когти, зубы и все такое. А еще его привезли с такими же симптомами как у тебя. Без сознания, но без видимых повреждений. В себя, правда, он пришел быстро. Всего сутки в реанимации. И тоже ничего не помнит.

Вот теперь Маруся заинтересовалась. Девушка вся буквально подобралась, села на кушетке.

- Совсем ничего? – спросила пораженно.

- По крайней мере, он утверждает, что это так. А дракон у него на спине... Знаешь, я вчера зашла в палату без стука. Думала, спит еще. А оказалось, что проснулся. Сидел как раз спиной к двери. И мне почудилось, представляешь, что изображение двигалось.

- Алина, - недоверчиво хмыкнула Маруся. – Ну это уж совсем фантастика.

- Вот именно, - подтвердила медсестра. – Обычно мне ничего такого не мерещится.

- Ты просто устала. Давай я сегодня за тебя лекарства разложу и раздам. А ты домой пораньше иди. Выспишься наконец-то.

- Давай, - радостно согласилась Алина. – Только ты к новенькому зайди обязательно. Познакомьтесь, пообщаетесь. Тем более вас, скорее всего, на парную терапию отправят.

- Я подумаю, - Маруся не торопилась соглашаться.

- Что тут думать? Дверь вон, напротив. Времени у тебя полно. А таких красавчиков к нам нечасто заносит. Уж поверь, - Алина весело подмигнула пациентке и отсоединила капельницу.

- Спасибо, - вежливо поблагодарила Маруся и поспешила уйти.

Не нравились ей эти попытки персонала вручить ее судьбу в чьи-нибудь сильные руки. Ну как она может с кем-то знакомиться, если сама о себе ничего не знает?

Девушка настолько торопилась, что забыла книгу. А ведь ей так хотелось перечитать самые интересные моменты. Возвращаться не стала – она и так задержалась на процедуре. А кипы старых карт сами себя не разберут. А вот после архива она раздаст лекарства пациентам и заберет книжку. Читать придется ночью, потому что завтра ее необходимо отдать хозяйке.

Тяжело вздохнув, Маруся как можно дальше обошла дверь в палату, на которую ей указала медсестра. Да, она ничего о себе не помнит, но об окружающем мире – вполне. У кого может быть татуировка во всю спину? Да еще и с рисунком свирепого дракона? Правильно, ничего хорошего от такого человека ждать не стоит. А сходство симптомов, скорее всего, лишь предлог. Крючок, чтобы заинтересовать ее этим мужчиной. Девушка поморщилась, предста-

вив, как медсестры обсуждают ее и незнакомца. Строят нелепые планы и выдумывают сказочные концовки. Кому что – Маруся предпочитала читать, а не сплетничать.

К вечернему обходу Маруся совершенно забыла о разговоре с Алиной. Слишком распеживалась из-за неутешительных прогнозов заведующей. Захар Игнатьевич снова показал ей снимки и уверил, что с ее мозгом все в полном порядке. Как и в целом с организмом. И не единой идеи, как ей быть дальше. Дал контакты хорошего психолога и предупредил, что ей стоит обратиться в социальную службу и полицию. Пообещал помочь с документами и деньгами на первое время, поселить к знакомым.

- В клинике ты больше не можешь оставаться, Маруся. Мне жаль.

Захар Игнатьевич выглядел таким расстроенным в этот момент, что девушка поскорей ушла, поблагодарив. Она понимала, что доктору нелегко вот так выставлять ее вон. Но и поделаться он ничего не мог, и так, наверное, уже кучу правил из-за нее нарушил.

С грустными мыслями Маруся принялась раскладывать на подносе лекарства, прописанные пациентам на этаже. Свои выпила в первую очередь. Хотя и впервые без особого желания. Все равно они не помогают. И поможет ли что-нибудь вообще? Неизвестно. Особых надежд на долгие беседы с психологом она не возлагала. Возможно, полицейские найдут ее среди пропавших со временем. Но пока и этот путь не дал результатов.

С поста медсестры Маруся пошла по привычному маршруту. Сначала к детям и пожилым пациентам, потом к тем, кто мог спокойно подождать. У палаты напротив процедуры, которая еще вчера была свободна, девушка замерла. Вспомнила слова Алины. Но быстро выкинула все лишнее из головы – до мужчин ли, когда без пяти минут без крыши над головой?

Маруся смело толкнула дверь и вошла. В комнате было пусто и тихо. Девушка поставила стаканчик с таблетками на тумбочку у кровати. На такую же пустую, как и у нее самой. Всегда она обращала внимание на милые мелочи, что пациенты держали на тумбах. У нее не было ничего, что стоило бы переместить с полки в ванной. У новенького, видимо, тоже.

Внезапно Маруся услышала позади какой-то тихий звук, отдаленно напоминающий шипение. Девушка резко развернулась и практически уткнулась носом в широкую мужскую грудь. Влажная кожа, бугры мышц, поросль темных волос и багровый шрам от плеча до резинки штанов. Алина не обманула – новый пациент казался просто огромным. Маруся испуганно подняла голову и столкнулась со злым, колючим взглядом.

- Я лекарства принесла, - с трудом пробормотала она. – Вы не могли бы одеться.

- А ты? Или медсестрам форму отменили? – ответил довольно хамски.

Но просьбу Маруси выполнил – обошел ее, взял с кровати футболку и принялся надевать. И вот тут она увидела дракона. А он увидел ее. Кажется. Потому что девушка готова была поклясться, что рисунок двигался. Но она не заходила внезапно, как Алина. Почему же тогда глаза ящера так яростно блестят, а хвост извивается, складываясь причудливыми кольцами?

Маруся зажмурилась и для верности потрясла головой. Поморгала, потерла глаза, открыла. Невероятно реалистичная татуировка уже оказалась скрыта тканью. Мужчина одернул футболку и повернулся. Уставился на нее вопросительно и хмуро.

- А? Я? Я не медсестра просто. Помогаю лекарства разносить.

- А если напутала что-то? – пациент подошел к тумбочке, взял прозрачный стаканчик и подозрительно заглянул в него.

- Нет, - Маруся уверенно мотнула головой. – Не первый раз. Все точно по вашей карте.

- Все равно принимать это не буду, - пробормотал мужчина себе под нос и выкинул содержимое стаканчика в мусорное ведро.

Маруся удивленно хлопала глазами и не знала, что на это сказать. Медсестры бы никогда не дали сделать подобного. Наоборот, они обязаны были проследить, чтобы пациенты выпили все таблетки. Но она только что сказала, что не медсестра, поэтому ее он вряд ли послушается.

- Так вы не вспомните, - все же попыталась девушка.

Мужчина ответил подозрительно-прищуренным взглядом. Ну да, она не должна была знать о его проблеме. Маруся смущенно уставилась в пол.

- Я знаю, что это не поможет. Есть другой способ.

Он заявил это с такой уверенностью, что девушка тут же посмотрела на него, позабыв о своей оговорке. С надеждой, с желанием тут же приняться за дело.

- Какой?!

- Я сегодня выписываюсь. Поедешь со мной – узнаешь, - проговорил мужчина без особых эмоций.

Будто бы предлагать такое совершенно незнакомой девушке – самая нормальная вещь в мире.

- Я не могу, - сконфуженно пробормотала Маруся.

- А что? Дел много? – мужчина неприятно усмехнулся.

- Да, именно! – она гордо задрала подбородок.

Не будет же она первому встречному рассказывать о своей сложной ситуации. Тем более такому кто сразу ехать куда-то предлагает. И обещает помощь с проблемой, о которой ничего не знает.

Девушка развернулась и пошла к выходу, отчаянно стараясь не расплакаться. Он всего вторые сутки здесь, но уже выписывается. Хотя ничего не помнит, как и она.

- Тогда позже увидимся, - полетело ей в спину.

Спокойно и без всяких сомнений этот странный, пугающий мужчина оставил последнее слово за собой.

Глава 2

Зря я так расстроилась из-за скорой выписки нового пациента. Понятия не имею, когда отпустили его, но меня попросили на следующий же день. Еле сдерживая слезы, я собрала свое небогатое имущество в пакет. Вот и все – опять нужно жить с чистого листа...

- Маруся, ты как? – в палату заглянула Алина. – Я только узнала. Правда, уезжаешь?

- Да, правда, - грустно кивнула. – Вот, передай, пожалуйста, книгу Верочке. Я обещала вернуть сегодня, а ее пока нет.

- Она в ночную. Передам, конечно, - пообещала медсестра.

Я попрощалась с соседками по палате и вышла в коридор следом за Алиной. Ноги еле переставляла, так страшно было. Ну что я буду делать в каком-то там приюте?! Я же в полном порядке! Работать могу точно.

- Алина, пройдите на пост, будьте добры. – Завотделения с хмурым видом отчитал подчиненную и посмотрел на меня. – Пойдем, Маруся, отвезу.

- Не нужно, Захар Игнатьевич. Я сама. Как-нибудь. – Пробормотала смущенно.

Такой занятой человек и будет меня возить вместо такси. Я, конечно, еще не придумала, как доберусь до нужного места. Но уверена, это не самая сложная задача в моей будущей жизни. И надо привыкать к самостоятельности.

- Как-нибудь, вот именно. В стенах клиники ты моя пациентка, так что будь добра слушаться. Вот передам тебя социальному работнику, и дальше сама как-нибудь.

- Хорошо, - кивнула и пошла за доктором.

Если он так настаивает, пусть отвезет. Мне забот и страха меньше. И еще есть кое-что, о чем мне с ним нужно поговорить. Позже по телефону хотела, но если все так складывается.

На парковке с тоской посмотрела на больничные корпуса. Вон моя палата, а там процедурная. За месяц выучила здесь все аллеи.

- Садись, Маруся, - окликнул врач.

Да, надо ехать – у него наверняка мало времени.

Сначала я молчала, разглядывая улицы за окнами машины. Потом набралась храбрости и заговорила:

- Далеко от больницы социальное жилье?

- Минут двадцать на автобусе. Ты хочешь приехать как-нибудь?

- Да, возможно. Но я не поэтому спросила. Вы же возьмете меня на работу, когда можно будет? – выпалила нервно.

- Да, конечно. Восстанавливай документы и приходи. Условия знаешь. Жалобы неквалифицированного персонала на зарплату наверняка слышала. Я место для тебя точно найду.

- Спасибо вам большое, Захар Игнатьевич! – чуть не расплакалась от нахлынувших чувств. – За все.

- Звони, Маруся. Не пропадай. Если что-то пойдет не так, тем более. По квартире я договорился уже. Пустят на неопределенный срок. Только за цветами и кошками ухаживать нужно будет. Я предупреждал.

- Да, я помню. Вы говорили. Я согласна и на кошек, и на цветы, - улыбнулась.

- Я просто... Не знаю, что еще сказать, вот и повторяю одно и то же. Никогда за всю практику у меня не было такого. Кто-то все равно находился и забирал из клиники даже без надежных пациентов. А ты... Если я еще что-то могу сделать для тебя...

- Все нормально, Захар Игнатьевич. Вы только не расстраивайтесь. У вас же пациенты, вы им всем нужны. Я справлюсь. А можно вопрос? Вы не захотите на него отвечать, но для меня это очень важно.

- Ну если важно, спрашивай, - завотделения глянул на меня удивленно.

- Алина рассказала мне о новом пациенте. Мужчина с татуировкой дракона на спине. Он, правда, тоже ничего не помнит? И попал к вам в отделение при схожих с моей ситуацией обстоятельствах?

- Ох уж, Алина! Болтает много! – возмутился доктор.

Думала, что не скажет ничего больше. Врачебная тайна и все такое. Но Захар Игнатьевич, видимо, проникся моим грустно-просящим видом.

- Да, все так, - все же ответил. – Как под копирку. Только в себя быстро пришел. И лечиться не пожелал. Может, соврал, что не помнит ничего. Может, вспомнил и понял, что срочно уходить надо. Его даже полицейские опросить не успели.

- Выписался вчера?

- Не выписался, а просто ушел. Документов-то нет, некого выписывать.

- А так можно?

- Нельзя. Но и полномочий удерживать человека, не нуждающегося в медицинской помощи, я не могу. Даже если ему пойти некуда, как тебе.

- А ему было куда пойти?

- Не знаю, но о помощи он не просил.

На этом разговор прервался сам по себе. Наверное, я была права, когда не поверила Алине. Тот мужчина мог потерять сознание по любой причине. Потом соврал, что ничего не помнит. Или все же вспомнил. И ушел куда-то быстро и вполне самостоятельно. Только на первый взгляд похоже на мою ситуацию, на самом деле ничего общего.

Мы остановились у обычной панельной девятиэтажки. Во дворе нас уже ждала неприветливая женщина с папкой для бумаг в руках. С завотделения они перебросятся парой вежливых фраз – очевидно, уже знакомы. Я поначалу обрадовалась, но быстро поняла, что никаких преимуществ это не дает. Только Захар Игнатьевич уехал, соцработница осмотрела меня с ног до головы довольно неприязненно.

- Маруся, значит? Я Мария Петровна. Буду за тобой присматривать. Запиши мой телефон.

Я поспешно полезла в карман, но женщина не стала ждать, пока выполню ее просьбу. Развернулась и пошла к одному из подъездов. На ходу напевала цифры номера, которые я, разумеется, не запомнила.

- Подождите, я не успеваю.

Я, и правда, почти бежала за ней, не переставая шариться в кармане кофты. Размера на три больше нужного, с чужого плеча. И карманы бездонные.

- Поторапливайся, милочка, - Мария Петровна окатила недовольством. – Никто тебя ждать не будет. У нас не больница, конечно, но правила строгие. В квартире не курить. Алкоголь приносить запрещено. Гостей не водим. Никаких писем и подарков от незнакомых в квартиру не несем. Это я имею в виду для других подопечных. Поняла?

Она шла так быстро, что я почти ничего не слышала. Но общий смысл уловила. Завотделения предупреждал, что не на курорт еду, но такого я не ожидала.

- Я не курю, - пробормотала себе под нос.

- Что? – соцработница как-то услышала.

- Не курю я, - сказала погромче. - И не пью. И знакомых у меня нет.

- Отлично, - удовлетворенно кивнула она.

Мы, наконец-то, подошли к железным дверям подъезда. Замок кодовый. Мария Петровна нажала несколько кнопок, но мне сообщить код не пожелала.

- Этаж девятый. Окна не открывать, на подоконниках не сидеть, - инструктаж продолжился в лифте.

- Угу, - прошептала я и сглотнула.

Затошнило так резко и внезапно, что я глаза закрыла от неожиданности. В голове промелькнула картинка - кабина другого лифта, вместо стен зеркала, новые блестящие кнопки, тихий тренькающий звук. И кто-то еще со мной рядом. Буквально кожей чувствую чужое присутствие. Оно неприятно давит, сердце бьется как сумасшедшее, в висках невыносимо ломит...

- Остановите! Я выйти хочу! – вскрикиваю и дергаюсь к дверям.

- Приехали уже, успокойся, - Мария Петровна смотрит как на ненормальную.

А я и сама не знаю, что это было. В клинике лифтов по два на этаже, вот только я почему-то предпочитала пользоваться лестницами.

Выбегаю на лестничную клетку, ловлю ртом воздух.

- В клинике не предупредили, что у тебя ТАКИЕ проблемы. – Соцработница равнодушно обошла меня и направилась к дальней квартире.

- Они не знали, - прошептала сдавленно. – И я тоже.

- Ну поздравляю. Это клаустрофобия или панические атаки. Придется тебя к врачам тащить, - раздраженно проворчала Мария Петровна.

Потом она долго искала ключи, почему-то не желая позвонить или постучаться. И как только мы вошли в коридор, я поняла, в чем было дело. С порога она начала раздавать указания и высказывать претензии.

- Обувь приберите. Почему в туалете свет горит. Опять посуду не помыли, бездельницы?

Мария Петровна, кажется, совершенно позабыла обо мне и ушла куда-то вглубь квартиры. Видимо, в кухню. Там она продолжила ругать кого-то, и повышала голос до тех пор, пока не заплакали дети.

В коридор тем временем вышли две женщины и одна совсем молоденькая девушка. Все вместе мы двинулись на звуки ссоры. Уж очень надрывно плакали малыши.

В кухне я увидела невероятно отвратительную картину – трое детей-дошкольников напугано ревели, а соцработница грубо отчитывала их мать. Усталая, затравленная женщина вяло огрызалась и при этом пыталась накормить младшего.

- Я все помою и убегу! – выпалила я, не в силах и дальше наблюдать.

- Ты? Ну как хотите, - Мария Петровна гневно выдохнула. – Это Маруся. Будет с вами жить.

- Я все сделаю, - покивала и пошла к мойке.

Грязной посуды не так уж много – учитывая, сколько людей здесь живет.

- Так. Жду тебя в комнате потом.

Соцработница ушла, и в кухне сразу стало как-то светлей. Дети умолкли, с любопытством поглядывая на меня. Женщины расселись на табуретки.

- Спасибо,- буркнула мама троих. – Я бы и сама позже помыла. Петровна всегда всем недовольна, не пугайся.

- Не за что, мне несложно, - обернулась и улыбнулась всем. – Я Маруся.

- Что у тебя стряслось, Маруся? - Спросила самая старшая на вид. – Надолго к нам?

- Не знаю, - пожала плечами.

И правда, что им сказать? И стоит ли?

- Не стесняйся, здесь у всех одна проблема – мужик избил и из дома вышвырнул. Или сама сбежала, а он преследует. Или с родителями не повезло.

Вторая женщина кивнула на девушку, которая тут же загрустила.

- Ничего такого. Хотя точно я не могу этого знать. Не помню ничего. И не ищет никто. Поэтому сюда пока.

Внутренне я ужаснулась ситуациям соседок. Для них здесь настоящее убежище, а не просто временное пристанище.

- Счастливая ты, Маруся, - пробормотала мамочка и сунула очередную ложку в рот сына.

Не нашлась, что на это ответить. Сейчас потеря памяти кажется мне огромной проблемой. Но ведь это значит, что прочих неприятностей я тоже не помню. Стерты, неважны, не существуют. До тех самых пор пока я не вспомню о них.

- Вы там долго болтать будете?! Маруся ты у меня не одна на сегодня! – послышался строгий голос соцработницы.

- Я пойду к ней. Потом домою, - пробормотала нервно.

Меня будет ругать? За что? Я же еще не успела нарушить ни одного правила.

Заглянула в ту комнату, которая была открыта. И не ошиблась – соцработница сидела за письменным столом и заполняла какие-то бумаги.

- Это твоя кровать, - показала на одно из двух спальных мест. – С Никой не ссорьтесь. Она еще подросток, бывает эмоциональной.

Поняла, что жить буду вместе с той девушкой, которой с родителями не повезло.

- Вот тут распишись, - ткнула в нужное место Мария Петровна. – Эти деньги надо распределить на месяц. Продукты и самое необходимое я привозить буду, это на личные мелочи, проезд и подобное. Девочки часто скидываются на разное. А еще делятся деньгами с теми, кто может сходить в магазин, аптеку или еще какие-то поручения выполнить. Людмила, вон, совсем никуда не выходит. Дети не гуляют. Муж у нее неадекватный и жестокий.

- Когда я смогу получить документы? Хотя какие-то. Я о работе в больнице договорилась.

- Это хорошо. Сегодня я отправлю все необходимые запросы. Ответ ждать недели две. Потом можно временное удостоверение оформить, если не вспомнишь ничего или родственники не найдутся. Как получишь его и на работу устроишься, подумаешь, куда съезжать. В эти квартиры очередь стоит.

- Захар Игнатьевич обещал помочь с жильем.

- Отлично. Надеюсь, ты к нам ненадолго.

Мария Петровна ушла, оставив на столе наличные. Я устало опустилась на кровать. Хотя бы есть, где спать. Что есть, тоже найду. И буду очень надеяться, что уйду отсюда очень скоро.

Глава 3

Моя соседка пришла минут через десять. Этого хватило, чтобы немного собраться с мыслями. Разрешиться хотелось невероятно – кругом все новое, люди незнакомые. А если не получится с документами? Или с работой? Бесконечно меня здесь никто держать не будет. Куда дальше пойду?

- Это твое, кажется, - Ника положила рядом со мной пакет, который я бросила в коридоре.
– Я посуду домыла.

- Спасибо, - пробормотала.

Голос предательски сорвался.

- Можешь поплакать, если хочется. Все с этого начинают. Когда Петровна уходит, осознают до конца. И рыдают. Некоторые по нескольку дней.

- Ты давно здесь? – упрямо смахнула слезы и улыбнулась через силу.

- Полгода скоро, - Ника опустила глаза в пол.

- Значит, не плачешь уже, - постаралась подбодрить ее.

- Смысла нет. Пока шли суды, мне восемнадцать исполнилось. И теперь я в подвешенном состоянии – домой нельзя, побыют. А куда идти – непонятно. Я даже школу не закончила.

- Я сочувствую тебе, - проговорила искренне.

- Пойдем твою полку в ванной покажу. Или одна побыть хочешь? Я пока на кухне могу.

- Пойдем, - согласилась.

Не буду я плакать. Я старше. И дом у меня, вероятно, есть. И родные нормальные. Нужно просто подождать, пока ответы на все запросы вернутся.

Следующие дни я жила, сцепив зубы. Я буквально считала часы до момента оформления документов. Нет, меня никто здесь не обижал. Но сама обстановка в квартире была очень унылой. Я лучше узнавала соседок и их истории. И постепенно начала бояться, что и у меня что-то подобное случилось в прошлом. Ведь просто так не оказываются на улице без сознания. И не живут потом неделями в больнице не в силах вспомнить хоть что-нибудь.

Мария Петровна не соврала – Людмила и ее трое детей действительно не выходили никуда. Узнала, почему, на пятый день, когда из магазина возвращалась. Я и так почти сразу начала закупать необходимое на всех. Но именно сегодня убедилась, что опасность невыдуманная.

Почти у самого подъезда на меня вдруг набросился мужик. Высокий, тощий и порядком пьяный. Он сильно толкнул к детской горке, и я прилично приложилась спиной.

- Ой, что вы делаете?! – подумала поначалу, что его повело спьяну.

- Людку позови! – рявкнул он мне в лицо. – Я знаю, что она там!

Запах от него был такой, что меня моментально замутило.

- Я не знаю никакой Людку, - прошептала, стараясь не дышать. – Пустите.

- Врешь!

Мужик завелся еще сильнее – выхватил у меня пакет и швырнул на землю. Покупки раскатились по детской площадке. В том числе и вкусное для детей Люды.

- Кому это?! – он тоже увидел детские творожки. – А я знаю! Младшему моему, Сашке! Я отец, пойми! Я детей два месяца не видел!

Мужик тряс меня за плечи как тряпичную куклу. А я начала нешуточно паниковать – будний день, обед, во дворе, как назло, никого. И что делать никак не придумаю. Не начинать же ему лекции читать о правильной семейной жизни... Наверное, видел бы детей каждый день, если бы вел себя по-человечески.

Внезапно из-за угла показался черный внедорожник. Он несся в нашу сторону с приличной скоростью. Собралась закричать и замахать руками, но не успела. Автомобиль резко затормозил именно у горки, от которой меня не отпускал этот ненормальный.

- Помогите! – все же пискнула я и тут же зажмурилась.

- Заткнись! – проревел муж Людмилы и замахнулся.

Дальше произошло нечто неожиданное. Мой спаситель оказался совершенно не настроен на беседу. Почувствовала, как нападавший отпускает меня. А через секунду услышала его вопль, полный боли и злобы.

Открыла глаза. Один мужчина корчится на земле, второй угрожающе стоит над ним. И пока водитель внедорожника убеждался, что дальнейшие увещевания не понадобятся, я смогла немного рассмотреть его. И тут же потеряла дар речи от удивления. Хотя и вижу только его спину и профиль, но ошибиться не могу – это тот странный пациент, который звал меня с собой.

- Скажи, Людке, что убью! - воеет горе-папаша.

- Пошел вон отсюда! - рывкает татуированный и придает пьянице ускорение ногой. – И чтобы больше не появлялся!

Людин муж кое-как встает на четвереньки и, подвывая, ползет прочь. Да уж, от такого где угодно спрячешься...

- Что вы здесь делаете? – спрашиваю своего спасителя, когда он невозмутимо принимается собирать продукты в пакет. – И спасибо, конечно. Добрый день, и все такое.

Запоздало вспоминаю о вежливости. Он с кривой усмешкой кивает. Выпрямляется и подает мне пакет.

- Мимо проходил.

- То есть это случайность? – неверяще посмотрела на него.

- А какие еще есть варианты? Думаешь, забыть тебя не могу? – мужчина тихо рассмеялся. Но глаза его при этом остались пустыми и холодными – ни тени веселья.

- Не знаю, что думать, - буркнула недружелюбно.

- Вот и я не знаю. Только выписалась и уже таких сомнительных друзей завела. Осмотрительней нужно быть, - мужчина с упреком покачал головой.

Будто бы мои знакомства его хоть как-то касаются.

- Это муж соседки. Я его впервые сегодня увидела.

Меня стало отпускать – глаза щипало, захлюпала носом.

- Испугалась?

- Немного, - соврала.

- А с памятью как? Возвращается?

- Нет. Почти ничего.

- Почти? Значит, что-то все же вспомнила? – он посмотрел очень внимательно и как-то въедливо.

- Ерунду. В лифтах ездить боюсь. А у вас есть успехи? Нашли дом, семью, прошлое, себя? – захотелось немедленно переключить его внимание.

- Все отлично. Я же говорил, что знаю способ. Поехали прямо сейчас.

Мужчина приглашающе махнул рукой в сторону машины. Которая так и стояла на дороге с открытой дверью.

- Просто расскажите мне, как вам удалось вспомнить, - ответила холодно.

Считает, что я поглупела за несколько дней? Запросто поеду с ним неизвестно куда? Наоборот, теперь я еще больше уверена, что правильно сделала, что не поверила ему. Как-то излишне настойчиво он меня приглашает к себе... Да и есть ли секрет на самом деле? Скорее всего, Алина и Захар Игнатьевич были правы, когда говорили, что он врет о потере памяти. Но зачем? И почему сейчас он снова зовет меня с собой?

- Если бы все было так просто, Мариса, - мужчина взял меня за руку и проникновенно заглянул в глаза. – Только словами ситуацию не исправить. А объяснений моих ты не поймешь.

Я открыла рот, чтобы начать опровергать и убеждать. Что, мол, пойму. Еще как! И Захар Игнатьевич поможет, не бросит. И вдруг прямо в сердце кольнуло – он же по имени меня назвал. Мариса. Мариса? Мариса?! Это и есть мое настоящее имя?!

- Подождите, - замерла и прочувствовала весь дискомфорт от того, что он прикасается. – Мы разве знакомы?

Аккуратно высвободила ладонь. Отпустил, хоть на лице и промелькнуло недовольство. Но быстро сменилось доброжелательной улыбкой. Почему-то не припомню, чтобы в больнице он был таким дружелюбным.

- В клинике познакомились? И этого не помнишь? – посмотрел как на ненормальную.

- Помню. Только я своего имени не называла. Потому что сама его не знала. А вы знаете? Мы знакомы были раньше? Знаете, кто я?

Уставилась на него, пылая праведным гневом. Как же это негуманно – общаться с потерявшим память и ничего не рассказать!

- Карета подана, принцесса, - снова указал на свою машину, чуть усмехнувшись. – Все расскажу, обещаю.

- Никуда я свами не поеду, - процедила. – И не приходите больше, слышите?!

Нервно прижала пакет с продуктами к груди и практически побежала к подъезду. Это уже ни в какие ворота – явно речь не о помощи мне несчастной идет. Зачем-то я нужна ему. Не для этого ли он в клинику загремел? Правда, непонятно, как можно было подстроить сутки реанимации. Но для меня другое важно. Знает и не говорит? Или претворяется, что знает? Он мог любое имя назвать, я же не помню ничего. Но Мариса? Почему? Так девочек здесь не называют. Я иностранка?

Захлопывая тяжелую железу дверь, услышала, как взвыл двигатель внедорожника. Безопасное вождение точно не для него. Хорошо, что за мной не пошел. Против такого громилы ни шанса, если меня даже худющий бывший Люды до обморока напугал.

По лестнице взлетела так быстро, что чуть не задохнулась. Нажала на кнопку звонка и схватилась за сердце. Колотится, как бешенное.

- Что случилось? – спросила Ника, открыв дверь.

У нее был такой испуганный вид, что я поспешила выпрямиться и улыбнуться. Хорошо, что окна квартиры выходят не во двор. А то вопросов было бы больше.

- Ничего, - вошла и поставила пакет на пол. – Бывшего Люды встретила. Привет передавал. И детям тоже.

- Опять он приперся, - Людмила выглянула из комнаты, качая младшего на руках. – Не обидел?

- Нет, - помотала я головой. – Напугал немного. Люда, а можно твой ноутбук ненадолго? Пока кормить будешь.

- Конечно, возьми, - разрешила она.

Чем я тут же и воспользовалась. Разулась и проскользнула в ее комнату.

- Я там творожки принесла, - сообщила двойняшкам.

Детишки бегом бросились за мамой и Никой на кухню. Я же взяла ноут и в свою комнату скорей. Пока все заняты, займусь делом.

Запустила поисковик и набрала имя, которое услышала от соседа по клинике. Попросила показать изображения разными шрифтами. Слова «Мариса» и «Маруся» очень похожи. Что если на моем предплечье нанесено все же имя? Как бы странно это ни выглядело.

Покрутила колесико мышки. Да, именно то, что нужно – побольше завитков, вензелей и подобного. Рассматривать картинки пришлось недолго, многие были отдаленно похожи. Одна

показалась особенно знакомой. Кликнула и принялась осторожно снимать пластырь с руки. Заклеила еще перед выпиской – не хотела, чтобы встреченные люди думали, что я без фантазии. Или так люблю себя, что только на собственное имя выдумки хватило.

Внимательно сверила. Не точь-в-точь, конечно, но достаточно, чтобы разобраться. При определенном способе написания «и» легко принять за «у». А последняя буква просто заглавная, поэтому так напоминает «я». Значит, я вполне могу оказаться Марисой с нанесенным на кожу именем.

Продолжила искать дальше. Информации об имени было немало, на фактов как и о прочих именах. Переводится «морская», характерно для прибрежных районов Европы. А вот по поводу татуировок в виде имен все оказалось довольно неожиданно и печально. Раньше хозяева так отмечали своих рабов. Как скот, только не номерами. Тем более после букв на моей коже отчетливо виднелся какой-то знак. Метка владельца?

От выводов стало не по себе. Голова заболела. Поняла, что дальше заниматься поиском информации не смогу – быстро стерла историю браузера и закрыла ноутбук. А что если тот мужчина, который так активно ищет встреч и зазывает к себе и есть тот, кто сделал эту надпись? Он и сам весь в тату. Нет, ерунда. Такого не может быть здесь и сейчас. Я наверняка сама это наколола. Видимо, с фантазией действительно беда. Ну ничего – сведу и забуду.

Глава 4

Полночи я промучилась от бессонницы. Все думала, что делать и как дальше быть. И вроде понятно, что бесполезно так себя изводить, а прекратить сложно. Только немного отвлекись, забудись и снова в голове слова незнакомца. Чуть не по секундам разобрала обе наши встречи. Пришла к выводу, что сегодня он действительно вел себя так, будто узнал меня. Вроде бы дружелюбно, но в то же время насмешливо.

Утром поспать не дали. Дети, как обычно, с визгами носились по коридору. Накрылась одеялом по самую макушку и попыталась доспать. Какое там – Ника пришла и принялась рассказывать, какой вкусный завтрак она приготовила. Есть хотелось, ужинала-то я вместе со всеми.

Пришлось встать и умыться. Потом расхваливала соседку, готовит она, и правда, волшебное.

- Ник, слушай, а кто обычно делает огромные татуировки? Рок-звезды?

Решила спросить у нее, мало ли чего я могу еще не помнить. Сама я не сильно много вариантов смогла придумать. И большинство из них малореальны, если честно.

- Да брось, - удивленно посмотрела она на меня. – Где ты рок-звезду встретишь, чтобы на его тату полюбоваться? По телеку видела?

- В том и дело, что нет. В больнице был пациент. Во всю спину татуировка цветная.

- А рисунок какой?

- Дракон.

- А, так это может быть тату-мастер. Если, конечно, просто не любитель разрисовать себя с ног до головы.

- Хм, - пробормотала я.

Все тут же начало вставать на свои места. Возможно, он и сделал мне эту татуировку с именем. Поэтому знает меня. А вот почему преследует? Наверное, у нас были какие-то общие дела. Или даже мы могли встречаться. Например. Конечно, это не повод ехать с ним. Но все же вполне реальная и не особо страшная версия.

Поблагодарила девушку от всей души. А она улыбнулась радостно в ответ.

- Здорово, что смогла помочь. Спрашивай сколько угодно.

Несмотря на позитивную динамику в самокопании и самоубеждении, выходить снова на улицу я отказалась. Бывший Люды, знакомые других соседок или странный тату-мастер – никого из них я пока не готова была встретить. Женщины спокойно восприняли мой отказ и больше не спрашивали. Единственной, кого возмутило это решение, стала соцработница. В ближайший визит Мария Петровна высказала все, что думает о моей «лени и безответственности». При этом поинтересоваться причинами она не посчитала нужным. А я не стала расписываться и оправдываться. Не хочу, и не хожу никуда.

Так и просидела взаперти до того дня, когда нужно было ехать получать документы. И вроде бы ничего особенного не произошло за это время, но накануне мне приснился самый настоящий кошмар. Это было тем более странно и страшно, учитывая, что за все время нахождения в больнице и после мне ни разу не снились сны. Никакие. А снились ли раньше, я не помнила. Поэтому сам факт очень взбудоражил.

Я проснулась в один миг, рывком села на кровати. Воздуха не хватает, пот струится по щеке. Не помню ничего из увиденного, только звук из сна все еще слышу. Гулкий, низкий, хлопающий. Будто паруса на ветру полощет. И соленый привкус во рту – словно действительно только что на море была.

Успокоилась немного и встала умыться. Только перед зеркалом в ванной поняла, что прокусила губу до крови. Поэтому и солено на языке. Уснуть больше не смогла. Несколько раз

перебрала документы, которые Мария Петровна приготовила. Справки из больницы, запросы по пропавшим. Меня все еще никто не ищет. И вспомнить ничего не удалось. А завтра в полиции на вопросы отвечать – опять говорить все то же самое, что я повторяла много раз. И чувствовать себя беспомощной и жалкой.

До отделения соцработница велела добираться самостоятельно. Пока ехала на маршрутке несколько раз добрым словом Захара Игнатьевича вспомнила – я б квартиру до утра следующего дня искала. И не факт, что нашла бы. Потому что пять остановок мне дались очень нелегко.

Я, конечно же, опоздала. С остановки практически бегом, но это не сильно помогло. Приходилось часто останавливаться и спрашивать прохожих, правильно ли собственно бегу. Увидев на крыльце Марию Петровну, я была готова ее расцеловать. Но та своим недовольством быстро охладила мой пыл.

- Ты очередь пропустила. Пойдем скорей, попытаюсь договориться.

Потом она ненадолго оставила меня одну в коридоре. А когда вернулась, велела заходить в ближайший кабинет.

- Подожди там, сотрудник сейчас вернется.

Я сжала папку с документами до хруста в пальцах, другой рукой пригладила волосы и толкнула нужную дверь. И тут же чуть не выскочила вон... На стуле рядом с рабочим столом сидел тот самый тату-мастер. На звук мои шагов он лениво поднял голову. Прищурился, увидев меня.

- Вы! Вы преследуете меня! – задохнулась я от возмущения. – Я немедленно пожалуюсь полицейским! И даже заявление напишу. Вот!

Договаривала я не слишком уверенно. Мужчина нисколько не испугался – наоборот, губы его дрогнули от едва сдерживаемого смеха.

- Я преследую? Неужели? Вроде ты ко мне в палату пробралась, не имея на это никакого права. А, да, я остановился, чтобы отбить тебя у агрессивного алкаша. Каюсь, больше не буду. Он откровенно издевался, при этом наслаждаясь ситуацией.

- Если я не права, должно быть какое-то объяснение. Почему вы здесь?

- По той же причине, что и ты. Мою личность также не смогли установить. За временными документами приехал.

- Не верится. Вы же водите. Без документов?

- А это так уж невероятно? – проговорил вполголоса.

Почувствовала себя душой. Разве невозможно сесть за руль без прав? А этот мужчина точно не производит впечатление законопослушного зайки.

- Меня, правда, Мариса зовут?

Плывать мне на его правонарушения. Есть кое-что поважней.

- Правда, - медленно кивнул, не сводя взгляда с моего лица.

- Это вы сделали?! – быстро подошла к нему и резко задрала рукав.

Одним движением сдернула пластырь.

- Я, - ответил сухо.

И явственно заскрежетал зубами.

- Значит, вы тату-мастер? – не обратила внимания на его настрой.

- Точно нет, - посмотрел на меня таким взглядом, что я шаг назад сделала.

От него буквально исходила какая-то звериная ярость. А на лице будто было написано, с каким удовольствием он бы показал мне, кто он. Испугаться всерьез я не успела – в кабинет вошел полицейский.

- И вы здесь. Отлично.

Молодой человек прошел за свой стол и вручил не тату-мастеру какие-то бумаги. Тот спокойно взял их, кивнул и встал. Мимо меня он прошел с таким видом, словно уже забыл, как

я выгляжу. Но я не впечатлилась – уверена, мы еще встретимся. Буду готова и задам, наконец, все вопросы, которые стоило прояснить еще больнице.

Потом я долго отвечала на вопросы, писала объяснения, заполняла карточки для временного удостоверения личности. И злилась все больше. Разве это моя вина, что не помню ничего? Что за допрос с пристрастием? Полицейский не верит, что память не вернулась?

- Не волнуйтесь, это стандартная процедура. Мы почти закончили, - полицейский заметил все же мое стояние.

Вяло улыбнулась на это – скорее бы уже уйти отсюда и позвонить Захару Игнатьевичу. Хочу как можно быстрее выйти на работу и съехать из социальной квартиры. Не так уж плохо мне там, но... Я по-прежнему ничего не знаю о себе и об этом татуированном мужике. Кроме собственного имени с его слов и признания насчет моей татушки. Соседки и так скрываются изо всех сил – будет лучше не добавлять им неприятностей. Ведь нет никаких гарантий, что мой преследователь не начнет приходить во двор или стучаться в квартиру.

В коридоре Мария Петровна немногословно поздравила с получением документов. И сразу же поинтересовалась моими планами на будущее. Скрывать ничего не стала, но уточнила, что нужно подтверждение от заведования.

- Позвони ему. Мы вчера разговаривали, спрашивал про тебя. Ждет, когда сможешь выйти.

Поняв, что скоро я перестану быть ее проблемой, соцработница даже как-то подобрела. Мы расстались на остановке, когда подошла моя маршрутка. Обратный путь дался намного легче. И настроение улучшилось. Зашла за тортом и угощениями для детей. А набрала в итоге целую корзину. Кто знает, когда снова решусь выйти из дома.

Остаток дня прошел отлично – соседки будто подхватили мой настрой. Радовались моим документам, словно сами получили пропуск на выход отсюда. Мы попили чай после ужина, а потом все стали расходиться по комнатам. Сначала Люда увела детей спать. Затем Нина и Ника пожелали доброй ночи. Я же была слишком взбудоражена, чтобы заснуть. Прибралась, пересмотрела все документы. Вспомнила по секундам разговор с Захаром Игнатьевичем. Он предложил выйти в понедельник, а в выходные помочь с переездом. Комната в квартире милой бабули с тремя кошками уже ждала меня. Хозяйка пока съехать к детям не успела. Да и вообще расхотела по словам заведования. Но меня это, понятное дело, совсем не смутило. Наоборот хорошо – будем присматривать друг за другом. Да и ухаживать за цветами и животными вдвоем проще. И аренда дешевле обойдется.

Внезапно я услышала смутно знакомый звук. Не сразу вспомнила, что слышала его сегодня ночью во сне. Интересно – может, флаг у кого-то на балконе, или какой-нибудь брезент сушится. Подошла к окну, за которым почти стемнело. Пасмурно сегодня, тучи низкие. Отодвинула штору и выглянула – ничего. Тогда я открыла одну створку и высунулась чуть не по пояс. Осмотреть ближайшие балконы не успела, тот же звук послышался вновь и уже значительно громче. А меня замутило как тогда в лифте. Голова закружилась моментально, я вцепилась в подоконник изо всех сил.

Перед глазами поплыло, и я увидела совсем другой пейзаж. Зеленый луг с высокой травой, а дальше скалистый берег и яростный прибой. Море волновалось так сильно, что казалось, брызги долетают и до меня. И этот странный звук, что пугал до мурашек. И огромная тень, которая неожиданно закрыла солнце. «Не смотри наверх, не смотри наверх», - в мыслях только одно.

Я отпрянула от окна так резко, что налетела бедром на стол. Сахарница и солонка жалобно звякнули, а я немного пришла в себя. И ту же ринулась закрывать окно, задвигать шторы и зажимать уши. Этот невыносимый звук буквально выедал изнутри, заставляя дожать от страха. Я боюсь высоты? Низких звуков? И откуда такие реалистичные видения? Последствия неустановленной травмы?

Забилась в угол, села прямо на пол. А что если я схожу с ума? Фобии копятая одна за другой, сны появились и галлюцинации. Если не смогу работать, а снова стану пациенткой? Только в другой клинике. Закрытого типа. И с выпиской по решению консилиума. Сможет ли Захар Игнатьевич инициировать мою госпитализацию, если узнает? Стоит ли ему рассказать или держать язык за зубами и все отрицать?

Убрала ладони от ушей – вокруг тихо. Померещилось или я не заметила, как уснула, и это был очередной кошмар?

- Маруся, ты в порядке? Чем гремишь? – в кухню заглянула заспанная Ника.

И увидела меня не сразу. А когда нашла взглядом, сильно удивилась.

- Что-то случилось? – пролепетала она растерянно. – Позвонить кому-нибудь?

- Нет, все нормально, - не слишком уверенно отказалась. – Просто мне здесь лучше.

Чувствую себя в безопасности. Понимаешь?

- Да, наверное, - девушка опустилась рядом со мной на пол. – Тут уютно...

Мы обе посмотрели на потолок, потом друг на друга и улыбнулись.

- А этот мужчина с татуировкой дракона оказался не тату-мастером.

- А кем?

- Я не знаю. Не успела спросить. Я все время не успеваю у него спросить самое важное.

- Ты видела его? Когда?

- Сегодня. И до этого. Когда Людин бывший приходил.

- Он что, преследует тебя? – Ника в страхе уставилась на меня.

- Похоже на то, - призналась нехотя. – Он знает меня, знает мое имя. И все время зовет поехать куда-то. Но я совершенно не помню его!

- Ты сказала кому-то? – соседка разволновалась не на шутку. – Марии Петровне? В полиции?

- Нет, - мотнула головой. – Надеюсь, что перееду, и он не сможет найти меня.

- Подожди. Ты же говорила, что он в больнице был. Потом сюда пришел. Правда, считаешь, что очередной переезд что-то изменит? Он найдет. Они всегда находят...

Ника озвучила то, что я и сама прекрасно понимала. И где-то глубоко в душе даже хотела этого. Ведь он знает ответы и готов поделиться ими. Один минус – на своих условиях, которые я не могу выполнить из чувства самосохранения.

Глава 5

Через два дня Захар Игнатьевич забрал меня. С легким сердцем я села в его машину и пообещала себе, что теперь все непременно будет хорошо.

- Готова к трудовым подвигам? – заотделения протянул мне бейдж сотрудника больницы.

- Конечно, - радостно улыбнулась и тут же прицепила бейджик к футболке. – С нетерпением буду ждать понедельника.

- Почему имя такое странное? Мариса. К сериалам пристрастилась вдруг?

- Нет, - виновато опустила голову.

Нужно ему сказать, но почему-то не хочется.

- Вспомнила? – поинтересовался по-деловому.

Понятно, врача включил. А я сейчас его разочарую.

- Узнала. Именно это имя на моей тату, - с облегчением сняла пластырь с руки. – Просто шрифт такой, с завитушками. Потому и прочитали все ошибочно «Маруся».

- А узнала-то как?

- От человека, который знал меня раньше, - прошептала едва слышно и вся сжалась на сидении.

- И? Он что-то еще рассказал? Марусь, да что с тобой? – Захар Игнатьевич встревоженно посмотрел на меня.

- Ничего. Я не хочу рассказывать. Все сложно и запутанно. Я пока сама не разобралась.

- Хорошо. Как скажешь. А называть тебя теперь как?

- Марусей. Мне так привычней. А новое имя действительно странное, иноземное какое-то.

- Заморское, - хмыкнул доктор. – От него так и веет бризом, горячим песком и запахом апельсин.

Завотделения мечтательно вздохнул.

- Вам в отпуск пора, - пробормотала с упреком.

Все в больнице знают о его трудоголизме и на отдых хором отправляют через день.

- Не могу, Марусь. У меня пациенты сложные, сотрудники новенькие. Куда мне отдыхать? Кстати, ты готова продолжать лечение?

- А есть ли смысл? – тут же расстроилась.

- Если ничего не двигается само по себе, то смысл есть. Или тебя новая жизнь вполне устраивает?

- Я хочу вспомнить, - заверила его. – И подвижки есть.

- Так рассказывай скорей! А говоришь, не вспомнила ничего.

- Не вспомнила. Просто... В больнице мне ни разу ничего не снилось. А тут внезапно сон. Такой яркий, цветной. Правда, когда проснулась, я тут же все забыла, что видела. Но, наверное, это динамика. Только я не знаю, положительная или нет.

- Положительная. Сны – это обработка мозгом информации за день. Если раньше этого не было, то совершенно неплохо, что теперь есть.

- А если это был кошмар?

- Тоже ничего плохого. Ты наверняка чувствуешь себя очень неудобно. Много пугает, плюс беспокойство о будущем. Вот и кошмары тут как тут. Попробуй запоминать образы из снов. Нам часто снятся люди и места и прошлого.

- Я постараюсь.

- Еще что-то? – он посмотрел на меня так многозначительно.

Значит, Мария Петровна рассказала.

- Я боюсь лифтов.
- Сама что об этом думаешь?
- Возможно, и раньше боялась. В больнице не пользовалась никогда.
- А перед тем как войти в лифт не было никаких опасений, предчувствий, сомнений?
- Вроде нет. Я так старалась угнаться за Марией Петровной...
- Разберемся. Ты не спеши, осваивайся в коллективе, втягивайся в работу. А когда будешь готова продолжить лечение, скажешь.
- Хорошо, - улыбнулась. – Спасибо!

Хозяйка квартиры встретила нас очень радушно. Напоила чаем с пирожками, показала своих питомцев. Роза Михайловна мне сразу понравилась, а вот кошки показались довольно злыми существами. Шипели и вообще поспешили забиться под мебель.

- Что это с ними? – недоуменно пробормотала старушка. – Ничего, они привыкнут. Нечасто к нам гости приходят.

Захар Игнатьевич посидел минут десять, потом показал мне из окна больницу и уехал. А бабушка, едва закрыв за ним дверь, принялась рассказывать, как живет. И про цветы, и про поликлинику, и про квитанции. Я кивала, иногда вставляла пару слов, старалась запоминать. Поливать, кормить и платить потом мне. Возможно, и Розу Михайловну по врачам водить тоже.

Оставшись в своей комнате в одиночестве, первым делом выглянула из окна. Всего второй этаж, подозрительных звуков не слышно, в угол забиться не хочется. И это отлично. Все необходимое есть – кровать, шкаф, книжные полки, стол и стул. Кухня и ванная простенькие, но функциональные. Техника вся на месте, хотя хозяйка сказала, что мало чем пользуется. Но я научу или сама буду себе время экономить.

За выходные переделала все, что только было возможно. Даже Нику успела в гости позвать. Она обещала подумать, а я – что обязательно приеду за ней. Чтобы по пути никто обидеть не смог.

Еще я постирала всю одежду и сидела потом на кровати, завернувшись в простыню. Успела обойти ближайшие магазины и почти на все оставшиеся деньги купила продуктов и всяких бытовых мелочей. В коллективе как-нибудь перебуюсь на обеды. А с зарплаты нужно будет купить обувь – старенькие кеды рассыпаются не по дням, а по часам. Лучше бы не только обувь, но боюсь, больше ни на что не хватит. Похожу пока так, а со временем и одежду поменяю.

В общем-то, все хорошо было, кроме одного – спать на новом месте я не могла категорически. Ни первую ночь, ни вторую. Будто песка в глаза насыпали, только закрою и тут же открываю. Самое обидное, что только Захар Игнатьевич велел спокойно спать и сны запоминать, как ничего – ни видений, ни звуков, ни панических атак.

В понедельник я, однако, чувствовала себя вполне сносно. Пришла на полчаса раньше начала смены, переделалась в новенькую форму. Потом прошлась по отделению, поздоровалась со всеми, с кем была знакома. Завотделения появился минута в минуту, провел коротенькую планерку и отпустил всех работать. Мне тепло улыбнулся, но задерживать не стал.

И вот я приступила к своим обязанностям в качестве полноправного сотрудника. В обед в столовой увиделась с Алиной, которую временно перевели в другой корпус. Мы мило поболтали, и я окончательно почувствовала себя в свое тарелке. Среди людей, которые знают о моей проблеме и долго заботились обо мне, я точно не пропаду.

К концу дня я прилично устала, забегалась. Остался единственный пациент на процедурах, и можно будет домой. Я спустилась в водолечебницу, нашла нужный кабинет. Врач написал, что пациенту показана морская вода с высокой концентрацией солей. Сделаю, засеку время, потом все помою. И первый рабочий день позади.

- Добрый вечер, - поздоровалась с пациентом, войдя. – У вас двадцать минут расслабляющей ванны.

Мужчина, лежащий на кушетке, поднял глаза от смартфона и посмотрел безразлично. Как на мебель. А я чуть документы не выронила от неожиданности.

- Опять вы?! – моментально вышла из себя. – Что на этот раз?!

- Все то же. Пытаюсь память вернуть. Ваш замечательный Захар Игнатьевич прописал мне лечебные ванны. Будешь спорить с его авторитетом?

- Нет, конечно, - опешила от такого вопроса.

Мужчина сел и недовольно посмотрел на меня. Тяжелый маховый халат на нем распахнулся практически от и до. Я смущенно отвела глаза, но все равно увидела достаточно.

- Можно побыстрее? Я спешу, - процедил.

- Возможно, вам следовало бы поискать другую клинику. С более расторопным персоналом, - огрызнулась я.

- Зачем? Я всегда могу на тебя пожаловаться. Как лучше – письменно или через интернет?

Отвечать не сочла необходимым, занялась своей работой. Спина постоянно ощущала тяжелый взгляд. Не нравлюсь я ему чем-то. Сразу не понравилась. Только тогда во дворе, прогнав бывшего Люды, он был приветлив. Но как-то с натугой, будто заставлял себя.

- Готово, - выключила воду и посмотрела на часы. – Я приду, когда процедура закончится.

- Останься.

Изумленно повернулась и на мгновение застыла – мужчина просто сбросил халат с плеч, и тот упал на пол к его ногам. Как же он красив все же – богатырское сложение, мускулистый, поджарый. Пропорции идеальные, лицо мужественное.

- Зачем? – пролепетала растерянно.

- Тебе лучше знать, - безразлично пожал он плечами. – У нас целых двадцать минут.

Мужчина подошел вплотную, криво усмехнулся и полез в ванну. Погрузился в соленую воду и зажмурился от удовольствия. Я же не отказала себе в том, чтобы незаметно полюбоваться на него еще. Действительно, у нас целых двадцать минут на мои вопросы. Если не станет отвечать, просто уйду.

- Как вас зовут?

На несколько секунд в помещении повисла тишина. Слышался только плеск воды и жужжание приборов в соседних кабинетах. Поняла, что и сама практически не дышу. А все потому, что слишком увлеклась разглядыванием мужского торса. Пусть поверхность воды и рябит небольшими волнами, но я ясно вижу кончик чешуйчатого хвоста на животе пациента. И готова поклясться, что раньше татуировки там не было. И набить свежую он никак бы не смог. Точнее, смог бы, но вот соленая вода после такого у него бы точно не довольную улыбку вызвала. Ходил бы с пластырем и никаких процедур.

- Удивлен, - пробормотал мужчина, а я вздрогнула от неожиданности; заговорил все-таки. – Но если тебя это больше всего интересует... Арован. Если коротко.

- Не больше, - отошла к дивану и села. – Просто вы знаете мое имя, а я ваше нет. Это неправильно.

- Согласен, - прошептал он, чем удивил еще больше.

Будет не только отвечать, но и соглашаться? Невероятно.

- Мы были хорошо знакомы до того, как потеряли память? – решила подстроить небольшую логическую ловушку.

- Достаточно хорошо, - подтвердил мои подозрения.

- А как вышло, что вы помните об этом, а я – ничего?

Арован медленно сел и взялся за бортики ванной. А у меня перед глазами поплыло от вида его тату. Дракон действительно поменял позу – теперь он будто стоял на задних лапах, а передние угрожающе поднимал. Когти словно блеснули в тусклом искусственном свете, и не только они. Глаза злобно горели, и смотрели прямо на меня. В самое сердце. Затошнило. Я схватилась за живот, но отвести взгляда не смогла. Будто замороженная продолжала глазеть.

Не знаю, чем бы это закончилось, если бы мужчина не повернулся ко мне. Едва нарисованный дракон пропал из вида, меня стало отпускать.

- Откуда ж мне знать? – как-то вкрадчиво проговорил он. – Прихоти природы. Мозг ведь не изучен полностью. Спроси об этом у врачей.

Я хватала ртом воздух, стараясь справиться с тошнотой и накатывающей паникой. Ощущения невероятно похожи на те, что я уже испытывала. Только еще сильнее накрыло на этот раз. Арован же с улыбкой смотрел, будто бы получал удовольствие от моих страданий.

- Что нас связывает? – выдавила из себя. – Должна быть причина, почему вы ходите за мной.

- Она есть, Мариса, - кивнул сухо и тут же перестал улыбаться. – Нас связывает клятва. Которую ты посмела нарушить.

Глава 6

- Какая клятва? - пролепетала озадаченно. – Я ничего не помню.

Но это была ложь – внутри зашевелилось дурное предчувствие, интуиция буквально кричала, что мужчина в ванне говорит правду. Рука внезапно сильно зачесалась, кожу словно огнем обожгло. Я принялась тереть это место и не сразу поняла, что это татуировка так беспокоит меня.

Заметила, что Арован внимательно наблюдает за моими действиями, и прекратила вести себя как шелудивая.

- Конечно, не помнишь. Ты поэтому и сбежала сюда, чтобы все забыть.

Он встал во весь рост, распрямил плечи. Разминаясь, наклонил голову сначала в одну сторону, потом в другую. Вода стекала по его телу, очерчивая каждую мышцу. А купальные черные боксеры скрывали так мало...

- Но если хочешь все исправить, пойдем со мной. Это очень простое лечение. Я отведу тебя домой, и ты вспомнишь.

- Почему я не могу вспомнить здесь?

- Есть причины, - поморщился, будто я неимоверно раздражаю его.

Арован выбрался из ванны и кивнул на полотенце, лежащее рядом со мной на диване.

- Помоги мне.

Не сразу сообразила, о чем он, а когда поняла, резко вскочила.

- Это не входит в мои обязанности, - процедила сквозь зубы.

- Еще как входит, - ответил спокойно. – И не только это.

И пошел на меня. Я, испугавшись, шагнула назад, наткнулась на диван и тут же упала на него. Арован навис сверху.

- Могу показать все, что ты должна делать для меня.

Смотрит на меня, не моргая. Дышит тяжело. А его зрачки почему-то превратились в линию. Причем в вертикальную.

- Кто вы такой? – просипела сдавленно. – У вас глаза очень странные...

А разорвать зрительный контакт не могу. Хочу, но никак. Я словно проваливаюсь в эти черные бездонные щели.

- Наконец-то правильный вопрос, - шепчет мне в губы. - Ты знаешь ответ, просто не помнишь.

Вода с его волос капает на мое лицо и начинает стекать по шее в вырез форменной блузы. На автомате слизываю капли с губ и чувствую соленый до горечи вкус. В голове моментально вспыхивают картинки и слышатся звуки, которых в клинке никак не может быть. Прибой, небо заволокло тучами. Я стою на каменистом утесе и смотрю вдаль, на бушующее море. А хлопающий звук все усиливается, перекрывает вой ветра. И черная точка в небе приближается, приобретает очертания. Крылья! Это хлопают крылья какого-то огромного существа. Оно летит сюда, прямо ко мне. И внутри все сжимается от тоски и ужаса. Еще совсем немного, и я навсегда...

Из видения вытянуло осторожное прикосновение к щеке. Пальцы горячие, движения уверенные. Арован стер слезы с моей кожи и недовольно посмотрел.

- Своим упрямством ты ничего не добьешься, Мариса. Ты должна пойти со мной, ты обещала.

В его голосе послышались рычащие нотки, и я окончательно пришла в себя. Выпрямилась, отталкивая мужчину.

- Я пойду с вами, только если вспомню, что обещала это. Если это невозможно, хватит преследовать и пугать меня! Уходите.

Он ничего не ответил – молча поднял халат и ушел в раздевалку. Пулей вылетела из водолечебницы и забила в самый удаленный кабинет. Просидела там около часа в надежде, что Аровану надоест ждать и он уйдет. Потом все же пришлось спуститься убраться.

К счастью, он не стал караулить меня ни внутри клиники, ни за ее пределами. Правда, неприятное чувство взгляда между лопаток не покидало всю дорогу до дома. Вернулась поздно – голодная, уставшая и злая. Кошки встретили в коридоре злобным шипением и тут же разбежались по углам.

- И вам добрый вечер. Я тоже очень соскучилась, - расстроено съязвила.

На мой голос из своей комнаты вышла Роза Михайловна.

- Ой, Марусенька, ты чего так долго? – участливо поинтересовалась старушка.

- Пришлось задержаться, работы много, - улыбнулась ей.

- А к тебе приходили. После обеда. Высокий такой мужчина. Видно, что сильный. Спортсмен, наверное. Спросил, где тебя искать. Я на больницу указала. Что с тобой? Я что-то не так сделала? – заволновалась хозяйка.

- Нет-нет, - устало привалилась к косяку. – Все хорошо, он меня нашел.

- А это кто был? Красавец мужчина, конечно. Кавалер твой? Или как сейчас говорят? Парень?

- Жених.

Решила не волновать бабушку тем, что ко мне ходит неизвестно кто. Жених – все же вполне определенный статус. И гарантирует, что от этого гостя можно не ждать неприятностей. Если бы я еще сама была в этом уверена...

Быстро перекусила, вымыла посуду. Попыталась выманить кошек колбасой – не тут-то было. Только зыркали на меня из-под шкафа и шипели. Одна даже лапу переднюю поднимала и когти показывала. Беленькая, а глаза серо-зеленые. И зрачок вертикальный, узкий. Как у Арована... Только у него зелено-голубые. Светлые, прозрачные, как морская вода.

Стоп. Вылезла из-под шкафа, села на пол. Это что же получается? Он не человек вовсе? А как это? Выглядит вполне обычно, только крупнее среднестатистического мужчины, пожалуй. Он что, какой-то оборотень?! В голос рассмеялась над своей придумкой – ну да, серый волк. А я выходит, непослушная девочка, гуляющая по лесам с едой.

- Маруся, что случилось? – Роза Михайловна вышла в коридор. – Оставь ты этих дурных кошек. Есть захотят, сами выйдут.

И кошки захотели. Только не есть, а сразу выйти. К хозяйке. Бочком они все разом бросились к открытой двери и скрылись в спальне старушки.

- Ничего не случилось, - снова засмеялась я. – Питомцы у вас смешные. Пойду хоть цветы полью.

- Не надо, - остановила меня бабушка. – Я уже сама полила. Ты так долго работала сегодня, отдыхай.

На этом и разошлись. Только мне не лежалось, не читалось и не спалось, само собой. Я бы с удовольствием вышла прогуляться, но темно уже. Да и Арован может быть где-то рядом. За горами ли тот момент, когда он попросту попытается запихнуть меня в машину? Не думаю.

Взяла телефон и покрутила его в руках. Вместо обуви мне срочно нужен новый смартфон. С доступом к интернету. Пока же придется ждать до завтра – на работе посмотрю, что это за имя такое. Арован. «Если коротко». Еще страннее, чем у меня. И какую клятву я могла ему дать?

В душ пошла очень поздно. Нужно хотя бы попытаться уснуть – завтра же работать с утра. Разделась и принялась умываться. Вдруг заметила, что моя татуировка изменила цвет и будто бы расползлась. Теперь на предплечье красовалось воспаленное красное пятно. Какого??? Я так расчесала или это что-то кожное? Тихонько выругалась, опять заклеить придется. А если

станет хуже, показать врачу. Если кто-то узнает, от работы наверняка отстранят. До тех пор пока не поймут, что за болезнь, не заразная ли.

Быстро вымылась, чуть не плача. Только устроилась и на больничный? У меня и денег на лекарства нет. И желания сидеть в четырех стенах со злыми кошками. Но рисковать здоровьем пациентов и коллег нельзя – если к утру пятно не исчезнет, придется пойти к Захару Игнатьевичу.

Оставшегося пластыря едва хватило, чтобы закрыть красноту. Но иначе никак, чесать буду и только хуже сделаю. И вообще под пластырем татуировка вела себя нормально. А стоило его снять и вот такой результат.

Заснула с большим трудом. Уже светлеть начало, и я задремала ненадолго. А проснулась в слезах. Опять сон дурной. Только на этот раз не особо страшный. Лифт, зеркала и чувство чужого присутствия. На панели с писком высвечиваются этажи, а за моей спиной стоит Арован. Рассматриваю его, не оборачиваясь – строгий деловой костюм, галстук, аккуратная стрижка. Нахмуренные брови, надменный взгляд, плотно сжатые губы. И злится он на меня. Виновато опускаю голову, глаза жжет от подступающих слез...

Будильник сработал, прерывая мои переживания. Некогда анализировать и ныть – звон отделения опоздания не любит и никому не спускает. И мне попадет, если задержусь.

Рабочий день провела, как та самая белка. Все же помогать и быть сотрудником – очень разные вещи. Зато благодаря нагрузке, не засыпала на ходу. А вот сидя буквально сразу. Вечером в холл я еле выползла. Мечтала только о подушке и одеяле.

- Маруся, - окликнули меня с ресепшена. – Тут для тебя вещи оставили.

Озадаченно подошла к администраторам. Анна Вадимовна поставила на стойку пакет внушительных размеров.

- Твой жених заезжал, - хихикнула она. – Сказал, ты у него забыла кое-что. А быстрая ты, ненадолго из клиники пропала и уже личной жизнью обзавелась. Где такого красавчика нашла-то? Поделись хоть.

Все три девушки встали напротив меня – лица заинтересованные, о работе забыл напрочь. Никогда не поверю, что они не узнали нашего же пациента. Значит, поддеть пытаются. Намекают на мое недостойное поведение. Ну да, ни с коллегами, ни с клиентами нельзя. Так я и не делала ничего подобного.

- Это глупая шутка, наверное. Или ошибка какая-то, - улыбаюсь во все тридцать два, но пакет беру.

Понятно, что за жених принес. Вот только зачем Арован так назвался? Мог бы другом, благодарным пациентом или еще как.

- Да-да, верим-верим, - посмеялись администраторы и разошлись по своим рабочим местам.

Я же направилась обратно в ординаторскую. Не пойду я домой я этим пакетом. Если Арован следит, то поймет, что я приняла его подарки. Что бы там ни было внутри. Дотерпеть до завтра тоже не выйдет – руки прямо чешутся посмотреть, что он передал. И зачем? Вдруг там что-то важное для меня. Какие-то личные вещи из прошлого. Захар Игнатьевич говорил, что такое очень помогает восстанавливать память.

В комнате отдыха было пусто – повезло. Надо побыстрей, а то сплетен потом будет... Забилась в укромный уголок за диваном и нетерпеливо заглянула в пакет. Сверху лежал еще один пакет с известным логотипом. Внутри коробка, а в ней новенькие кеды. Красивые до невозможности, с двумя парами шнурков. Серые, подойдут ко всему.

Озадаченно отложила обувь и достала следующую коробку. Можно не открывать, и так понятно, что там смартфон. Дорогой. В третий раз в пакет я лезла с опаской. Одежда – джинсы, пара футболок, толстовка, спортивное белье. Рассматривая плавки и топики, я покраснела. Да

что он себе позволяет?! Кто он такой, чтобы покупать мне трусы?! Ту же вспомнилась просьба Арована вытереть его после ванны. И непоколебимая уверенность, что он имеет на это право.

От логичной догадки о характере наших отношений стало жарко. Что если мы, правда, были близки? Любовники? На дне пакета заметила листок бумаги. Может, чек? С интересом достала – хоть знать буду, сколько должна ему. Отказываться не стану, не в моем положении изображать гордячку. Оказалось записка. Ровным размашистым почерком всего несколько слов. «Переоденься, не позорь жениха». Да он издевается! И как узнал? Я ведь буквально вчера думала о срочных покупках – телефоне, обуви и одежде. А что женихом его назвала для квартирной хозяйки?

В растерянности присела на диван. В пору за голову хвататься – Арован не просто следит, он еще и прослушивает? Но каким образом??? С другой стороны, он видел, в чем я хожу. И телефон я не прятала особо. Возможно, это очередная попытка сблизиться и убедить в своем добродушии. Или намек на наши отношения в прошлом. Жених и невеста? Брачные клятвы? Обещание ими обменяться?

Глава 7

Переделалась без лишних раздумий. А вот новый телефон вызывал опасения – мало ли что Арован мог туда установить. Сейчас мои предположения о слежке и прослушке ничем не обоснованы, кроме странных совпадений. Начну использовать подаренный гаджет, и это превратится в паранойю. Нужно сначала его в сервис отнести, пусть проверят. Заодно точно пойму истинные намерения преследователя. Или хотя бы приближусь к пониманию мотивов. Возможно...

Обратно пошла через столовую. Там задний выход всегда открыт. Если через ресепшен, опять администраторы опросами и насмешками закидают. А там у нас такие девы работают – на глаз определяют, что «жених» очень заботится обо мне и дарит дорогую одежду. Не хочу, чтобы сплетни до руководства дошли.

Завернув во двор, сразу увидела высокую фигуру на детской площадке. Еще светло, гуляют целыми семьями, но вокруг Арована будто вакуум. Даже собаки к нему не подходят. Дети бегают на приличном расстоянии, бабушки облюбовали скамейки в противоположном углу.

Словно почувствовал, что разглядываю его. Повернулся, но ни шага навстречу не сделал. Будто я должна сама решиться войти в клетку с хищником. Сравнение промелькнуло в мыслях и тут же растворилось в ворохе страхов и сомнений. Медленно подошла и остановилась. Отвела взгляд – не знаю, что сказать.

- Пожалуйста, - криво усмехнулся.

- Решили не жаловаться на меня, а довести до увольнения другим способом?

Вместо благодарности я отчего-то сорвалась в агрессию. Самой неудобно, щеки горят, но внутри такая злость...

- О чем ты? – Арован выглядел совершенно сбитым с толку.

- О сплетнях. В клинике близкое общение с пациентами не приветствуется.

- Это смотря в какой последовательности все произошло, - вроде бы понял, что меня беспокоит.

- И вы объяснитесь с Захаром Игнатьевичем в случае необходимости?

- Разумеется, нет, - ухмыльнулся. – С ним сама как-нибудь разберешься.

- Понятно, - устало вздохнула. – Сейчас зачем пришли?

- Хотел убедиться, что с размером и цветом угадал, - Арован недобро прищурился.

- Все подошло, спасибо, - выдавила из себя.

- Хочу весомой благодарности, - посмотрел хищно, будто прикидывал, быстро ли я бегаю.

- А я думала, что подарки дарят безвозмездно, - пискнула испуганно.

Вариант, что он назовет цену по факту, я как-то не предусмотрела.

- Это не подарок, - поправил меня. – Я просто делаю то, что должен. Забочусь о тебе. И не прошу в ответ многого, просто поужинаем вместе.

Проговорил с таким видом, словно это его заставляют проводить время со мной. Стало и горько, и обидно. Недоуменно подняла брови.

- Не поверю, что такому потрясавшему мужчине больше некого на ужин пригласить, - сарказм в голосе приглушить не удалось.

Прозвучало как издевка. Не над ним, над ситуацией.

- Не пойдешь? – неожиданно спокойно отреагировал.

- Нет, - отрезала холодно. – Вещи могу вернуть.

- Не нужно. Просто подумай на досуге, что нам мешает сходить в ресторан на самом деле.

Ну кроме твоего упрямства.

- Ничего, - изобразила милую улыбку. – Я просто не хочу. Всего хорошего.

К подъезду старалась не бежать. Нужды не было – Арован ничем не выдал своего недовольства. Однако каким-то шестым чувством я ясно ощущала бушующие в нем эмоции. Слово необузданное пламя, что сжигает его изнутри прямо в это мгновение.

Розы Михайловны дома еще не было. Кошки в очередной раз встретили недобро – пошипели с порога кухни и разбежались по углам. И правда, странные какие-то, я же ничего плохого им не сделала. Я вообще животных люблю. Вроде бы.

Разогрела на сковороде вчерашние макароны, добавила яйца. С непонятной тоской подумала о ресторане, куда Арован звал. Там наверное повкуснее кормят... Тут же отогнала от себя эти мысли. Это же верный путь к нему в лапы! За вкусную еду он мое доверие точно не купит. И а красивую одежду тоже. И телефон. Вспомнила вдруг про нераспакованную коробку. Если просто посмотреть на него, ничего же не случится?

Поела, полюбовалась на смартфон. Потом убрала его в сумку, чтобы завтра спецам отнести. Красивый, современный. Но пока не удостоверюсь, что безопасно им пользоваться, даже включать не стану. И уж те более искать в интернете информацию об имени дарителя.

Уснула незаметно. Просто закрыла глаза на минутку, и все. А проснулась от жуткой боли в руке. Застонала, перевернулась на спину. Спросонья подумала, что просто отлежала. Но неприятные ощущения все нарастали. Я застонала и села, откинув плед. И кто укрыв? Я так и спала на нерасправленной постели.

Нашупала больное место – пальцы наткнулись на пластырь. Ругнулась, совсем забыла проверить, что с тату. А болит так, будто руку пора ампутировать. Тихонько встала и на ощупь побрела в ванную. Не хочу разбудить хозяйку, она суетиться начнет, распереживается. Заперлась и включила воду. Закатав рукав домашнего платья, тут же поняла, что дело плохо. Красное пятно расползлось гораздо дальше. И опухло еще сильнее. Теперь пластырь будто заклеивал только самый центр пораженного участка.

Не знаю, зачем, но я решила непременно взглянуть на саму татуировку. С огромным трудом и сквозь слезы удалось отклеить края пластыря. Потом я зажмурилась и резко дернула. На ногах устояла кое-как, вцепилась в край раковины. Когда перед глазами перестали плясать мушки, вытерла лицо и с опаской посмотрела на руку. Кошмар... В том месте где был рисунок, предплечье стало шире раза в два. А буквы каким-то образом почти полностью изменили свой вид. Из маленькой надписи они превратились в полосу, уходящую на внутреннюю сторону. Но как??? Никакой Маруси-Марисы больше не разобрать, просто ровная вязь каких-то символов. И болит невероятно.

Что делать? Надо, наверное, чем-то обработать. Хоть зеленкой, чтобы до утра дотянуть. Но как представила жжение, так снова закачало. В итоге не придумала ничего лучше, как засунуть о холодную воду. Прямо под ледяную. Стало легче, в голове немного прояснилось. Если у меня температура, стоит вызвать скорую. Или попытаться дойти до клиники самостоятельно. Градусника у меня нет, где он лежит у Розы Михайловны понятия не имею. Так, стоп... Арован сказал, что тату сделал он. А что если она такая же, как у него? Его дракон тоже движется.

Рука резко запульсировала, и я чуть не взвыла. В больницу и срочно. Прокралась обратно в комнату и принялась одеваться. Как я могла ничего не заметить за целый день?! Даже когда переодевалась вечером. Тату совершенно не беспокоила сегодня, я даже забыла, что вчера она покраснела и припухла.

Одевшись, я выглянула в окно. Три часа ночи – самое глухое время. Спокойный ли здесь район вообще? Больничный городок рядом, доберусь как-нибудь. Придется. Внезапно за кустами промелькнула тень. Я испуганно отшатнулась, но тут же выдохнула. Это Арован. Не имеет значения, как он узнал. Он поможет. Почему-то я была абсолютно в этом уверена. Настолько, что тут же принялась открывать окно.

Мужчина внизу с готовностью протянул мне руки. Дом старый, с низкими потолками и почти без цоколя. Высоковато, но зато точно уйду тихо и незаметно. Мысль о том, что старушка проснется и поднимет панику, пугала невероятно.

Залезла на подоконник, неуверенно глянула вниз. Ох, страшноовато... Арован подошел вплотную к стене. В темноте его глаза светились как у кошки. Поежилась от дурного предчувствия, но потянулась к нему.

- Не бойся. Поймаю, - уверенно прошептал он.

Руку снова пронзила боль, я охнула и практически свалилась на мужчину. Не обманул, поймал. Осторожно поставил на землю. Я покачнулась, пытаюсь пережить очередной приступ головокружения и жжения в месте татуировки. Лбом уткнулась в твердую грудь и на какое-то время выпала из реальности.

Вокруг темно. Включена только настольная лампа и слабая подсветка на стенах. Сзади обнимают сильные руки, крепко прижимают к себе. Мужчина шепчет что-то на незнакомом языке и жадно целует в шею. Смысл его слов легко уловить по страсти, которую он, очевидно, испытывает в данный момент. Его движения рваные, дыхание тяжелое.

- Марина... Моя, - выдыхает и принимается задираť мою юбку.

Внутри все переворачивается, будто холодной водой окатили. Поворачиваюсь к нему и ясно вижу перед собой Арована. Но как бы со стороны. И себя. Бледную и испуганную.

- Артур Андреевич, я не могу так сразу. Вы же мой начальник.

Упираюсь в его плечи в надежде увеличить между нами дистанцию. Но куда там – он словно скала. Усмехается, подхватывает меня и усаживает на стол.

- Это совершенно неважно, - снова ведет рукой по бедру вверх.

Наклоняется, вынуждая лечь на спину. Ладонью он накрывает мои губы. В голове туман, но остатками разума я понимаю, что может произойти дальше. И всем своим существом я против.

Воспоминание резко обрывается, я распахиваю глаза и в панике смотрю на Арована, трясущего меня за плечи.

- Мариса?! – тихо шепчет и встревоженно вглядывается в мое лицо.

- Марина, - горько усмехаюсь. – Так меня звали раньше?

- Это сейчас абсолютно неважно, - буквально цитирует себя из моего видения. – Ты как?

- Рука очень болит, - жалобно пишу.

Арован задирает рукав футболки и выдает пару непечатных слов.

- Как быстро, - озадаченно говорит он и лезет в карман. – Ты должна пойти со мной. Прямо сейчас.

- Пойду, если сможешь добраться до клиники, - повисла на нем всем весом.

На стеснение просто не осталось сил.

- Шутишь?! - зло выплевывает. – Не поняла еще, что ваши врачи ничем не помогут?

Говоря, он надевает мне на шею цепочку с кулоном, которую только что достал из кармана.

- Что это? – я хватаюсь за крупный медальон и пытаюсь рассмотреть.

Но ближайший фонарь слишком далеко. Вижу только, что это неровный круг.

- Защита. Поможет пока, - отвечает загадочно и тянет за собой. – Пошли скорей.

Я упираюсь пятками в землю и открываю рот, чтобы начать спорить. И вдруг понимаю, что рука болеть перестала. Отсюда и желание возражать.

- Как ты это сделал? – спрашиваю требовательно.

- Ну что еще?! – зло разворачивается. – Магия это. Эффект временный, надо торопиться. Я засмеялась. Нервно, неконтролируемо. Он серьезно? Совсем дурочкой меня считает?

- Артур Андреевич, - подошла к нему вплотную и встала на цыпочки. – Пытались меня убить, но не вышло? А теперь и необходимости нет, потому что я все забыла? А что будете делать, когда вспомню? Надеетесь убедить за это время, что ничего такого между нами не было? Или я где-то припрятала доказательства и вам очень нужно найти их?

- Ничего ТАКОГО между нами не было, - проговорил с нажимом. – И убить я тебя никогда не пытался. Наоборот, старался изо всех сил, чтобы не навредила себе. И не называй меня человеческим именем, не нужно.

Глава 8

Последние слова Арована чувствительно ударили по и без того расшатанным нервам. Человеческим именем? Наверняка это можно считать ответом на так и невысказанный мною вопрос. Невероятным образом горящие в темноте глаза мужчины только усилили эффект. И опять этот узкий вертикальный зрачок.

- Сама дойду до больницы, - отступила на шаг и с тоской осмотрелась по сторонам.

Кажется, шумная компания поблизости сейчас была бы кстати. Но вокруг только давящая тишина. И тьма, сгущающаяся уже в метре от фонарей.

- Нет, - Арован упрямо сжал губы. – Тебя госпитализируют, будут брать анализы и искать причину. Не найдут. Через несколько дней ты умрешь, потому что не сможешь справиться с меткой здесь. Правда хочешь доставить столько хлопот и переживаний тем, кто был к тебе добр? Захар Игнатьевич так долго спасал тебя, заботился.

Не знаю как, но Арован нашел ту единственную причину, по которой идти в клинику резко расхотелось. Врачи и медсестры, которые продолжительное время были для меня фактически семьей не должны страдать, выхаживая меня в очередной раз. И умирать я не собираюсь совершенно точно.

- Хорошо, - пробормотала нехотя. – Я пойду с тобой, если ответишь на пару вопросов.

- Что? – рыкнул Арован.

- Что за метка и почему я не справлюсь с ней? И где это здесь? И где это там, где справлюсь?

- Метка на твоей руке. Знак клятвы, которую ты нарушила. Здесь - это в твоём мире. Уйдя со мной в мой мир, ты фактически повернешь вспять процесс клятвопреступления. А там я позабочусь, чтобы данное тобой слово было исполнено...

По-моему, Арован был вполне настроен на дальнейшие откровения. Но я категорически не желала больше слушать этот бред. Что?! Мой мир, его мир?! Получше ничего не придумал? Вот уж точно – не просто маньяк, а явно маньяк-извращенец. И как его Захар Игнатьевич отпустил? Ему же место в отделении для буйных.

Попятилась, осторожно поглядывая за спину. Надо бежать и срочно. Кто знает, что еще такого Аровану в голову придет? И почему я вспоминаю его как вполне нормального человека в деловом костюме? Руководителем считаю. Возможно, это все бред. Не только его, но и мой. Вдруг кто-то из нас раньше был болен. Оба сразу – нереально. Если он не врет и защищает меня? От меня же самой. Но ведь душевную болезнь так не победить. И сейчас мне страшно, очень страшно...

Разворачиваюсь и бросаюсь бежать со всех ног.

- Мариса, ты не оставляешь мне выбора, - слышу перед тем, как собственный пульс начинает оглушать.

Арован настигает быстро. Похоже, ему и напрягаться особо не пришлось. Ни для того чтобы догнать, ни для того чтобы остановить. С легкостью развернул к себе и с силой рванул медальон, о котором я уже успела забыть. Цепочка жалобно звякнула, шею обожгло несильной болью.

- Эй! – возмутилась я и приготовилась заорать во весь голос.

Но в следующее мгновение меня скрутило от приступа – рука снова начала отниматься, перед глазами все завертелось. Вместо крика из моего рта вырвался жалкий писк, и я мешком рухнула под ноги Аровану.

Мужчина стоял надо мной без движения и с ненавистью смотрел. Как я корчусь и постепенно теряю сознание. Когда я уже почти впала в беспамятство, он все же поднял меня с земли и понес куда-то. Последнее, что запомнилось, его тихий, недовольный шепот.

- Если она умрет, про меня легенды сложат. Как про самого неудачливого наследника. Как жестоко бывает провидение...

Мозг отчаянно цеплялся за ускользающий смысл слов. Но чуда не случилось – я банально потеряла сознание. Но и в забытии какое-то время меня мучила адская боль. Потом все прекратилось.

В себя пришла на заднем сидении внедорожника. Машину прилично подкидывало на кочках. И судя по редким фонарям, мы давно ехали по пригороду. Чуть повернула голову и посмотрела в сторону водительского места. Без сюрпризов – Арован за рулем. Зажмурилась, чтобы попытаться что-нибудь придумать и не выдать при этом своего состояния.

- Как чувствуешь себя? – внезапно заговорил Арован. – Давай без глупостей. Амулет у тебя на запястье, но могу снова попросить его обратно.

Попросить?! Он так это называет?! Отобрал и обрек на корчи до потери сознания!

- Нормально, - пробормотала и открыла глаза.

Подняла руку и рассмотрела медальон, завязанный порванной цепочкой. Ну, по крайней мере, дикая боль мне пока не грозит. Хотя в целом ощущения такие, будто по мне трактор проехал.

- Куда вы меня везете? В свой мир? – проговорила с издевкой.

- Пока нет, - ответил так словно не заметил моего насмешливого тона. – Я дом купил в поселке рядом с городом. Почти приехали.

По коже поползли мурашки, а воображение услужливо подкинуло страшную картинку. Подвал, цепи, окровавленная бензопила...

- И как это мне поможет? – решила отвлечься, сосредоточившись на главном.

Медленно села и тут же вцепилась в подголовник переднего сиденья. Перед глазами поплыло и затошнило.

- Поможет, - уверенно кивнул. – Качать перестанет точно. Если слушаться будешь.

«Не буду», - пронеслось в голове.

Мысленно показала ему язык, но Арован так глянул в зеркало заднего вида, что стыдно стало даже за мысли. Я в западне, между прочим, а веду себя как ребенок.

Спустя минут десять машина остановилась у высоких ворот, а я была готова действовать. Арован вышел, чтобы отпереть навесной замок, а я потихоньку вылезла из автомобиля с другой стороны. И сумку прихватить не забыла. Там телефон и деньги. Как-нибудь выберусь из этой глуши. Если быстро добегу до кустов и смогу затеряться в зарослях. Что я на самом деле буду делать одна ночью в незнакомом лесу, старалась не думать. Главное – подальше от Арована и его подвала с цепями.

От заднего бампера успела сделать ровно два шага. Арован подошел так тихо, что я и пискнуть не успела. Схватил крепко, притиснул к себе. Придушенно вскрикнула и в панике вытянула руку с медальоном вперед. И вовремя, потому что Арован был твердо настроен выполнить свою угрозу.

- Нет-нет-нет, - зашептала быстро, каким-то образом продолжая брыкаться. – Не надо, я все поняла.

Сжала кулон в ладони и отчаянно трясла ею, не позволяя схватить.

- Да, неужели? – беззлобно пробормотал мой похититель. – Еще немного повалеешься без сознания, тогда, видимо, и будешь готова слушаться.

- Пожалуйста, нет! Я все сделаю! – практически прокричала.

Вопить во все горло смысла особого нет – поблизости ни одного освещенного окна. Возможно, это дачи, куда приезжают, в основном, на выходные. Или вообще заброшенный поселок.

- В дом иди, - Арован неласково оттолкнул от себя.

Я ойкнула и обиженно покосилась на него. И зачем было клятву давать такому грубияну? Перечить не решилась, прошмыгнула в ворота. И сразу же остановилась. Темень какая, не видно ничего совершенно.

Арован тем временем, открыл створки, чтобы загнать машину во двор. Ого, двухэтажный коттедж, беседка, клумбы. Точно не заброшенная деревня. И на дачи мало похоже. Скорее на элитный квартал. Цепей в подвале это не отменяет, но хотя бы бензопила будет не ржавой от старости...

Выдохнула и пошла к дому. Осмотрюсь пока. Заодно телефон проверю – здесь ловит вообще?

Поднялась на крыльцо, толкнула стеклянную дверь. Не заперто. Действительно зачем? Вся веранда из стекла: хоть как закрой, окна разворотить – минутное дело. Точно по этой же причине и закрываться внутри бессмысленно.

Войдя в дом, первым делом проверила связь. Ожидается ее нет. Никакой. Покрутила телефон, подняв к потолку. Ничего не поменялось. Значит, звонок в 112 отменяется. Только если здесь нет какой-нибудь рации или типа того.

Прошла в гостиную, потом в кухню. Комнаты очень уютные, но необжитые. Явно Арован бывает тут очень редко. Ни посуды на столах, ни книг на полках.

- Есть хочешь? – опять подкрался неслышно.

Перед холодильником он поставил пакет. Потом тщательно вымыл руки.

- Нет, - ответила, подумав немного.

Какая еда, ночь глубокая уже.

- Как хочешь, - принялся выкладывать на стол продукты.

Мясо, мясо, еще мясо и другое мясо. Он что-нибудь про хлеб и овощи к мясу слышал?

- Меня искать будут, - устало опустила на стул. – Прямо с утра, я же на работе не появлюсь. И не предупредила никого. Хозяйку квартирную переполошат. Волноваться будут. В полицию обратятся.

С интересом смотрела, как Арован нарезает на тонкие полосы то ли вяленое, то ли сырокопченое мясо. И отправляет эти кусочки в рот. Похоже, ничего кроме мяса ему и не нужно...

- Я бы велел тебе связаться с кем-то и объяснить свое дальнейшее отсутствие... Но, видишь ли, мне безразлично. Ты никогда никого из них больше не увидишь. Найти тебя они тоже не смогут.

Звучало неприятно до мурашек. Я поежилась.

- А тебя? – решила уточнить.

- Не планирую сюда возвращаться.

Развивать тему не стала, не хочу я бред сумасшедшего снова слушать.

- Арован, мне страшно, - проблеяла жалостливо.

- И хорошо. Убегать больше не захочешь.

Посмотрел на меня так, что стало понятно – он о недавней попытке скрыться в лесу.

- Почему я это сделала? У всего должна быть причина, - опустила глаза.

Почему мне так стыдно? Верю, что обманула и доставила ненужные хлопоты?

- Честно? Я не знаю, Мариса. До конца так и не понял. Вот вспомнишь все и расскажешь.

- Я Марина, - проговорила совсем тихо.

- Больше нет. Я дал тебе имя, потому что ты моя. Все остальное забудь.

Разговаривать расхотелось. Отвернулась, чуть не плача. Но долго унывать и обижаться не вышло – по руке прошло тепло, от места татуировки до кончиков пальцев. Я разжала ладонь и перепугалась ее больше. Медальон переливался всеми оттенками красного и мигал.

- Арован, что это?

Он тут же вскочил со стула и прижал кулон сильнее к моей коже.

- Болит?! – с тревогой уставился на меня.

- Печет, - пожаловалась я и всхлипнула.

- Надо уходить немедленно, - пробормотал.

Рванул меня на себя, подняв наши руки к своей груди. Зашептал что-то быстро и неразборчиво. А медальон засиял еще ярче. Вместо красных отсветов появились синие, зеленые и, наконец, золотые.

- Глаза закрой,- скомандовал Арован.

Я послушалась. И даже сама прижалась к нему тесней. Потому что он точно знает, что происходит. А я так напугала, что никакие версии строить не хочется.

Вскоре страх сменился недоумением – такое чувство было, словно мы парим, а не стоим на кухне. Приоткрыла глаза и тут же с силой зажмурилась. Мы точно не летели, мы просто были где-то. В темно-фиолетовом мареве с серебристыми искрами повсюду. И никаких звуков и запаха

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.